

Маленький Оу И моргнул — очевидно, сказанное матерью выходило за пределы его понимания. В это время его мать, не спеша, выиграла партию в маджонг и, наклонившись к нему, произнесла:

— Тебе не нужно сейчас понимать наши отношения, потому что это ненормально. Но и не позволяй этому затмить твоё восприятие. Хотя ты ещё этого не видел, в мире всё же существует настоящая любовь.

Она притянула его к себе, смотря прямо в глаза, и серьёзно сказала:

— Я надеюсь, что ты будешь жить спокойно, сохранишь себя в чистоте, найдёшь того, кого действительно полюбишь, и проживёшь счастливую жизнь.

В тот момент Оу И лишь смутно кивнул, не зная, сколько из сказанного он запомнил. Позже, когда он стал самостоятельным, с молчаливого согласия матери он порвал связи с семьёй и отправился на юг, чтобы строить свою жизнь, пока не создал собственную компанию.

Но детские впечатления всё же оказали на него определённое влияние. Возможно, это стало частью причины его несколько нестандартного мышления.

Мэн Чэнъин, развалившись на диване, подпирал подбородок рукой, уставившись на документы Оу И, лежащие на столике. В тот день, когда Мэн Цяньхэ вошёл с растерянным выражением лица и с недоумением повторил:

— Вторая жена...?

Мэн Чэнъин почувствовал, как голова его раскалывается, и с огромным трудом смог выпроводить их всех, а затем наедине сказал Мэн Цяньхэ, чтобы он не верил ни единому слову Оу И.

После их ухода он достал документы Оу И, желая понять, в какой среде мог вырасти такой странный человек. Мэн Чэнъин, будучи человеком его статуса, естественно, перед тем как начать отношения с Оу И, провёл проверку. Но в то время он всё ещё был погружён в депрессию из-за внезапного ухода Пэй Жуи и не уделил документам должного внимания, лишь убедившись, что Оу И не был чьей-то ловушкой и не имел вредных привычек, после чего спокойно согласился на его предложение.

На самом деле, когда он заговорил с Оу И, то лишь потому, что тот, сидя у стойки бара, напомнил ему Пэй Жуи, особенно губы. Мэн Чэнъин, полупьяный в баре под воздействием мерцающего света, видел в нём ещё больше сходства. Он не смог сдержать бурю эмоций и подошёл к Оу И, но тогда он лишь хотел завести дружбу, ведь Мэн Чэнъин не был человеком, который легко поддаётся соблазнам.

Но Оу И, уставившись на него, после короткой паузы предложил его содержать. В тот момент Мэн Чэнъин, помимо смеха, почувствовал и лёгкое волнение: раз это предложил сам Оу И, значит, он не обманывал его чувства? А он сам мог использовать сходство Оу И, чтобы исцелить себя и, возможно, перестать страдать из-за ухода Пэй Жуи.

Поэтому он импульсивно согласился, а проверка документов Оу И стала лишь мерой предосторожности.

Естественно, документы не могли подробно описать прошлое Оу И, но для Мэн Чэнъина не составило труда вывести общую картину из нескольких строк.

И вот вопрос. Мэн Чэнъин, глядя на тонкую стопку бумаг с серьёзным выражением лица, задумался: Оу И такой глупый из-за влияния семьи или он таким родился?

Скорее всего, он таким родился. Вспоминая, как Оу И с уверенным видом говорил: «Они думают, что я ничего не могу», — Мэн Чэнъин молча сделал вывод.

— ...Вот примерно так. — Мэн Цяньхэ осторожно подтолкнул документы к Мэн Чэнъину, затем поднял чашку и сделал глоток чая.

Утренний свет ещё не был ярким, а после фильтрации занавесок чайной комнаты он мягко освещал их, создавая приятную, приглушённую атмосферу. Мэн Цяньхэ сидел в солнечных лучах, окутанный лёгкой дымкой, словно в тумане. Он опустил длинные ресницы,пил чай, скрывая свои эмоции.

Мэн Чэнъин потянулся к документам, бегло просмотрел их и обнаружил, что они снова касались Оу И, только на этот раз были гораздо более подробными. Он быстро пробежался по содержанию, не найдя ничего неожиданного, и отодвинул их.

Мэн Цяньхэ ещё не допил чай, наблюдая за выражением лица Мэн Чэнъина из-за чашки. Но на лице Мэн Чэнъина не было явных эмоций, и Мэн Цяньхэ, не разобравшись в его настроении, после небольшой паузы всё же спросил:

— Что ты думаешь?

Едва произнеся это, он внутренне посмеялся над собой: обычно он был человеком высокого положения, вызывающим уважение, но в таких вопросах всё же не мог сдержаться.

— Что? О чём? — Мэн Чэнъин удивлённо посмотрел на Мэн Цяньхэ, взялпельмень с креветкой и медленно прожевал, наслаждаясь насыщенным вкусом.

С тех пор, как Мэн Цяньхэ столкнулся с Оу И, прошло всего несколько дней, и он пригласил Мэн Чэнъина, чтобы показать ему что-то, оказавшееся более подробными документами на Оу И.

Племянник действительно заботится обо мне, — подумал Мэн Чэнъин.

— Ты... как ты к нему относишься? — Мэн Цяньхэ, осознав, что его вопрос был слишком расплывчатым, с досадой переформулировал его.

Он понимал, что такой вопрос был несколько неуместным и не соответствовал его обычной сдержанности, но он действительно волновался и хотел знать, поэтому решил его задать.

— Оу И... — Мэн Чэнъин задумался, словно вспомнив что-то забавное, и с лёгкой улыбкой продолжил:

— Он действительно забавный, глупый.

Сердце Мэн Цяньхэ похолодело. Внимательно наблюдая за Мэн Чэнъином, он заметил, что в его улыбке, помимо интереса, была и нотка нежности.

Эта нежность содержала в себе что-то между снисходительностью и потаканием, пусть и едва заметное, но оно определённо присутствовало, и в ней не было ни капли ожидаемого Мэн Цяньхэ отвращения.

Мэн Цяньхэ глубоко вдохнул, стараясь выглядеть непринуждённо, и спросил:

— А Пэй Жуи?

Мэн Чэнъин нахмурился.

— Пэй Жуи... — Рука Мэн Чэнъина непроизвольно коснулась кольца, подаренного Пэй Жуи. Блеск сапфира был слишком резким, заставляя глаза Мэн Цяньхэ слегка болеть.

— Я определённо люблю Пэй Жуи. Я люблю его так долго, и он не тот, кто нарушает обещания. Раз он сказал, что разберётся с проблемами в своей семье, то обязательно это сделает. — Хотя слова Мэн Чэнъина звучали уверенно, в них была нотка самоуверенности, а его рука беспокойно поворачивала кольцо. — Недавно он приходил и сказал, что всё уладил, собирается переоформить документы на дом на меня... Интересно, у кого он этому научился.

Мэн Чэнъин, словно вспомнив что-то забавное, снова улыбнулся.

Мэн Цяньхэ знал, у кого Пэй Жуи этому научился.

Он смотрел на улыбку Мэн Чэнъина, и хотя они находились в утреннем солнечном свете, он чувствовал, как будто погружается в ледяную пучину. Его сердце упало в бездну, словно в грудь ему вложили огромный кусок льда, который давил и вызывал онемение, распространяющееся по всему телу. На мгновение его пальцы оцепенели, и он даже не мог поднять маленькую чашку.

Мэн Чэнъин начал испытывать чувства к Оу И.

Пусть это были едва заметные чувства, пусть сам Мэн Чэнъин, возможно, ещё не осознавал этого... но они уже были.

Мэн Цяньхэ опустил голову, молча сжав кулаки под столом. Они слегка дрожали, костяшки побелели, а ногти впивались в ладони.

Если бы дело было только в Пэй Жуи... ведь он и Мэн Чэнъин давно знают друг друга, их чувства взаимны, и он когда-то думал, что между ними уже никто не встанет, поэтому почти смирился.

Но чем заслужил Оу И? В глазах Мэн Цяньхэ единственное, что можно было отметить в Оу И, — это его лицо, а всё остальное было ничем, даже ум оставлял желать лучшего.

Почему такой человек смог вызвать у Мэн Чэнъина хоть малейшее чувство, заставить Пэй Жуи подражать ему, а Мэн Чэнъин, вспоминая их, невольно улыбается?

Тогда почему... я не могу?

Мэн Цяньхэ погружился в размышления, и лишь после того, как Мэн Чэнъин позвал его пару раз, он очнулся, сохраняя безмятежное выражение лица.